

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени В. И. ЛЕНИНА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Г. И. ДОВГЯЛО

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ У ХЕТТОВ

(На материале хеттских клинописных источников
XVIII—XII вв. до н. э.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

*Научный руководитель—доктор истори-
ческих наук, профессор И. М. Дьяконов*

МИНСК 1965

Диссертация выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина и Отделе Зарубежного Востока Государственного Эрмитажа.

Просим Вас и сотрудников Вашего учреждения, интересующихся темой диссертации, принять участие в заседании Ученого Совета или прислать свои отзывы.

Защита состоится в *апреле* 1965 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина.

(г. Минск, Университетский городок).

Дата отправки реферата « *9* » *марта* 1965 г.

Недостаток доброкачественных источников серьезно затрудняет изучение проблемы разложения первобытно-общинного строя и возникновения государства в условиях древнего Востока. Актуальность рассматриваемого вопроса способствовала тщательному учету и исследованию материала по этой теме. В частности, в советской историографии уже была попытка совокупного рассмотрения некоторых данных передневносточных текстов о начальной поре возникновения государства. Здесь имеется в виду статья Д. Г. Редера о пережитках эпохи военной демократии в свете данных клинописных источников. Зримые следы этой предгосударственной поры были обнаружены у целого ряда передневносточных народов, что свидетельствует о сравнительно недавно начавшемся процессе классовообразования и о начальной поре складывания типично государственных органов власти во многих древневносточных обществах.

Но очень долгое время исследователи не имели в своем распоряжении достаточно подробного материала, позволяющего проследить начальный период государственной поры на примере какого-нибудь из народов древнего Переднего Востока. И только буквально в последние полвека успешные археологические изыскания на территории центральной и восточной Малой Азии, открывшие современному миру хеттскую цивилизацию II тыс. до н. э., в какой-то мере восполнили этот существенный пробел.

В древнейшем слое хеттских клинописных документов довольно подробно сообщается о примитивном госу-

дарственном строе хеттского общества. Эта группа текстов явилась объектом пристального внимания ряда советских ученых. Особенно тщательному анализу подвергся широко известный среди специалистов документ Телепинуса (XVI в. до н. э.), который содержит ценный материал о начальном государственном строе хеттов. В итоге исследований акад. В. В. Струве, акад. Н. М. Никольского, И. М. Дьяконова данные этого текста были интерпретированы с позиций исторического материализма, что способствовало созданию истинно научного представления об общественной и государственной жизни этой своеобразной эпохи, почти не поддающейся изучению на примерах других цивилизаций. Оказалось, что хеттское общество этого времени мало продвинулось в сравнении с эпохой военной демократии. Первоначальные хеттские органы государственной власти — неразвитая царская власть, аристократический совет, народное собрание, — представляли собой несколько модифицированные институты, свойственные заключительной поре первобытно-общинного строя.

Это представление об особенностях социальной жизни хеттов времени Древнего царства было подтверждено и далее углублено в серьезном исследовании В. В. Иванова, который наряду с данными текста Телепинуса широко пользовался и материалом других древнехеттских текстов, в частности, таким ценным источником, как хеттско-аккадская билингва Хаттусилиса I. Сопоставляя между собой данные рассмотренных им хеттских текстов, В. В. Иванов обстоятельно исследовал проблему народного собрания у хеттов раннегосударственной поры, а также отметил ряд других важных черт общественного строя этого времени.

Однако, нельзя сказать, чтобы весь материал, передаваемый в древнехеттских государственных документах, в одинаковой мере был подвергнут достаточно внимательному изучению. Советские исследователи рассмотрели и достаточно убедительно интерпретировали фактически только ту часть содержания древнехеттских документов, в которой говорится вообще о государственном строе этого времени.

Правда, содержание важнейших древнехеттских текстов довольно подробно объяснялось зарубежными переводчиками и комментаторами этих документов.

Однако, их толкование носит, как правило, модернизаторский характер и лишено элементарного понимания существа социальной жизни рассматриваемого периода и нуждается в самых существенных коррективах.

Таким образом, значительная часть содержания архаичных хеттских текстов, содержащих ценнейший материал о развитии примитивных государственных форм, фактически еще детально не исследовалась. Особая ценность этого материала состоит в его систематичности, так как древнехеттские тексты сообщают довольно подробно о многих важных сторонах примитивного государственного строя в их развитии на протяжении примерно 200-летнего промежутка времени. И самое главное заключается в том, что эти данные позволяют довольно четко проследить общую тенденцию динамики хеттского раннерабовладельческого государства в начальный период его развития, которая заключалась в постепенном усилении типичной для эпохи военной демократии власти верховного военачальника и превращении ее в неограниченную царскую власть. Осуществление этой перемены, причиной которой были крупные социальные сдвиги в хеттском обществе, сыграло решающую роль в утверждении типичной для большинства передневносточных обществ неограниченной монархической власти.

На протяжении Древнего царства и в непосредственно предшествующее время власть верховного военачальника постепенно расширялась и усиливалась, фактически приближаясь к царской власти в полном смысле этого слова. Пока еще не хватало юридического закрепления наследственного характера этой власти, чтобы можно было констатировать утверждение монархической формы правления, «наследственного предводительства».

При рассмотрении всей группы древнехеттских текстов не всегда обращали внимание на то обстоятельство, что большинство их непосредственно посвящено вопросам преемственности достоинства правителя. Эта проблема была актуальной в течение всего Древнего царства, и ее урегулирование сопровождалось напряженной борьбой в правящих кругах хеттского общества. Поэтому неудивительно, что примерно за 150 лет имело место несколько попыток законодательного разрешения этой проблемы. И нельзя сказать, чтобы в итоге этого у хеттов

утвердилась деспотическая форма монархической власти. До самого конца Древнего царства родовая аристократия продолжала сохранять свое влияние на государственную жизнь и известным образом ограничивала царскую власть.

Данная работа имеет своей задачей установление конкретных обстоятельств становления наследственной царской власти на хеттском документальном материале. До сих пор эта проблема специально не исследовалась. Однако, в работах на другие темы многие хеттологи касались ряда вопросов, имеющих к ней отношение. Эти точки зрения отдельно не рассматриваются; их представилось более удобным касаться по ходу изложения основных вопросов проблемы.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении дана оценка значения исследуемой проблемы, установлена степень изученности древнехеттской группы текстов, очерчены задачи, которые предполагается решить в диссертации.

В первой главе диссертации исследуется характер и пределы влияния народного собрания на преемственность образующейся царской власти. В начале главы рассмотрены имевшие место попытки интерпретации социального значения термина *rapku-na* на материале древнехеттских текстов, предпринятые некоторыми буржуазными хеттологами (Ф. Зоммер, П. Кошакер) и показаны недостатки их точек зрения. Далее кратко упоминается о состоянии изученности проблемы народного собрания у хеттов этого времени в советской историографии. К настоящему времени достаточно обстоятельно установлены состав, функции народного собрания, очерчена его роль в общественной и государственной жизни. Тот факт, что одной из функций народного собрания было участие в процедуре определения кандидатуры каждого преемника престола, говорит в пользу того, что исходным моментом царской власти у хеттов следует считать власть избираемого собранием верховного военачальника. Как сообщает ряд древнехеттских текстов (хеттско-аккадская билингва Хаттусилиса I, фрагмент KUB XXXVI, 109), и в раннегосударственную пору долгое время народное собрание сохраняло за собой право контроля над преемственностью царского достоинства, что свидетельствует о том, что власть царей этого време-

ни еще не приобрела монархического характера в полном смысле этого слова.

Далее анализируются конкретные свидетельства источников, где содержится материал о практической действенности участия собрания в процедуре определения кандидатур новых царей. Существо взаимоотношений царей с народным собранием при определении кандидатур очередных преемников трона, как свидетельствует ряд мест из хеттско-аккадской билингвы Хаттусилиса I, не оставалось неизменным. К примеру, если во время деда Хаттусилиса I собрание и совет высших должностных лиц отвергли намеченную царем кандидатуру своего преемника и избрали другое лицо, то впоследствии мнение царей по этому вопросу играет более значительную роль. Так, в последние годы своего правления, Хаттусилис I смог убедить собрание в необходимости разжалования ранее утвержденного в качестве законного преемника трона царского племянника Лабарнаса и добился признания новым царем своего внука Мурсилиса. При этом царь четко и ясно определяет порядок действий народного собрания в междуцарствие и первые годы правления нового царя. После смерти Хаттусилиса I собрание должно было неукоснительно следовать царскому завещанию, не проявляя злонамеренности к его преемнику. Но самое главное в том, что здесь Хаттусилис I пытается законодательно оформить право нового царя на самостоятельные, независимые от собрания действия, в форме строгого приказа предлагая считать преступной любую попытку оспаривать это право. Очевидно, вполне допустимые в прошлом возражения членов народного собрания против самостоятельных действий царя теперь резко осуждаются и провозглашаются недопустимыми.

При возведении на престол нового царя Хаттусилис I отводит народному собранию весьма ограниченную, но вместе с тем, и достаточно ответственную роль в том отношении, что практически действия собрания в этом направлении не могли подлежать непосредственному царскому контролю, так как им суждено было свершиться в междуцарствие. Поэтому выполнение царского завещания во многом зависело от того, насколько авторитетным оно было для народного собрания. О том, что именно так это и было на самом деле, видно из того, как

известно по ряду хеттских источников, в полном соответствии с завещанием Хаттусилиса I, после него действительно воцарился предложенный им наследник.

Следующим древнехеттским текстом, содержащим материал о народном собрании, является документ Телепинуса. Особенно ценные упоминания передаются в историческом введении к этому закону, хотя это обычно не отмечается исследователями. Сопоставление данных из различных хеттских текстов этой эпохи, а также уточнение перевода некоторых контекстов позволяет утверждать, что в несколько раз стереотипно повторяющейся здесь формуле, где перечислены различные категории царских родственников, а также воины, говорится о функционировании народного собрания. При объяснении смысла этой формулы ранее считали, что передаваемое в ней положение было свойственно только времени, когда еще не разгорелась кровавая резня за обладание царским тронem и, при этом, особый упор делали на тот факт, что наступление внутригосударственного кризиса по времени совпадает с окончанием действия этого положения. Исходя из этого полагали, что в этой формуле речь идет только о стабильном положении в пределах царского рода и о нормальных взаимоотношениях последнего с воинами. В настоящее время эту точку зрения разделяет большинство хеттологов, и неудивительно, что традиционный перевод этой формулы получил всеобщее признание, так как он соответствует существующей интерпретации ее смысла. Правда, уже имела место попытка подвергнуть сомнению существующие перевод и интерпретацию этого контекста, предпринятая Ф. Зоммером. Однако, недостаточно убедительная интерпретация способствовала тому, что вполне рациональное замечание Ф. Зоммера по вопросу о смысле этой формулы не было принято во внимание и со временем было вообще забыто, несмотря на то, что в древнехеттских текстах имеется ряд фактов, весьма надежно его подтверждающих. Для суждения о смысле формулы требуется поэтому уточнение ее перевода. С грамматической точки зрения эта фраза проста; возможный пересмотр ее перевода фактически сводится к уточнению значения глагола *tarup*. Аккадскими соответствиями этого слова, по данным шумеро-аккадско-хеттского словаря, впервые изданного и предварительно исследованного еще Ф. Деличем, яв-

ляются *puhhuḡu* «собирать, созывать», так и *raḥaḡu* «собираться, сходиться». Кроме того, А. Гетце было обнаружено в одном из фрагментов аккадского дубликата текста Телепинуса полное аккадское соответствие всего сказуемого этой фразы: *ta-ar-up-ra-an-te-eš e-se-ir* = *ra-ah-ḡu ib-ba-su*, где *taruppanteš* идентично *raḥu*, пермансиву от *raḥaḡu* «собираться, сходиться». Исходя из этого первоначально и переводили сказуемое этой фразы. Однако, примерно в это же время имела место и первая попытка осмыслить содержание исторического введения к закону Телепинуса, предпринятая Э. Форрером, который и предложил здесь ту смысловую интерпретацию этой стереотипной формулы, которая затем и получила широкое признание. При этом Э. Форрер осмелился несколько отойти от осуществленного А. Гетце и И. Фридрихом перевода, с целью приближения его к своему пониманию смысла этого контекста, предложив переводить именную часть сказуемого *taruppanteš* посредством «едины». Этот произвольный отход от дословного перевода был признан вполне правомочным и, полагая, что здесь *taruppant*-«собраны» употреблено в смысле «едины», «единодушны», как А. Гетце, так и И. Фридрих сочли нужным отказаться от своих переводов и согласились с предложением Э. Форрера. Однако, следует признать как перевод, так и интерпретацию смысла этой формулы, предложенные Э. Форрером необоснованными, и впредь определять перевод сказуемого по его аккадским соответствиям. В итоге мы получим следующий перевод этой фразы: «И (тогда) его сыновья, его братья, его свойственники, его кровные родственники и его воины были собраны». К этому следует добавить, что В. В. Ивановым отмечена возможность, что в этом случае *tarup*-следует переводить «собраться (на собрание)», так как и аккадское *puhhuḡu* = *tarup*-имеет значение «собирать собрание». Рациональность этого предположения подтверждает то обстоятельство, что И. М. Дьяконовым и акад. Н. М. Никольским при оценке социального значения этой формулы было отмечено, что в ней, вероятнее всего, перечислены те лица, которые в своей совокупности составляли народное собрание. Это предположение было

подтверждено и несколько уточнено В. В. Ивановым.

Таким образом, если текст Телепинуса иногда упоминает о том, что в определенные времена эти лица были собраны, то, следовательно, эта формула говорит именно о функционировании народного собрания в те моменты древнехеттской истории, к которым она относится. Такое понимание смысла формулы не только не противоречит данным других хеттских текстов, но и вполне согласуется с ними.

Эта формула применяется только в тех местах исторического введения, где речь идет о времени правления Лабарнаса I, Хаттусилиса I и Мурсилиса I. К последующему периоду, который оканчивается воцарением Телепинуса, эта формула не применяется и, следовательно, в это время народное собрание не функционировало. Таким образом, длительное время после правления Мурсилиса I преемственность царского достоинства осуществлялась без всякого вмешательства народного собрания, так как оно вообще не собиралось. Но это обстоятельство не способствовало усилению царской власти, а наоборот, резко ее ослабило. В это время обычным делом стали убийства царей теми представителями царского рода, которые после этого сами воцарялись и, следовательно, их преступления оставались безнаказанными по той причине, что народное собрание, высшая судебная инстанция, не функционировало. Это положение усугублялось и отсутствием твердо установленных правил престолонаследия, и фактически, как патрилинейные, так и матрилинейные преемники предыдущих царей осуществляли свои права на престол путем насильственных убийств.

Но, как свидетельствует законодательная часть надписи Телепинуса, с воцарением последнего вновь была возрождена практика созыва народного собрания. По закону народное собрание вновь обрело право осуществлять контроль над преемственностью царского достоинства. Оно обязано было гарантировать нормальную преемственность царского достоинства, провозглашаемую законом о престолонаследии Телепинуса, исключительно как судебная инстанция, которая была вправе строго наказывать любые преступления, нарушавшие этот закон. Таким образом, народное собрание не только было вынуждено признать наследственную царскую

власть, но и призвано было стоять на страже ее интересов.

Закон Телепинуса, устанавливая ответственность членов царского рода за убийства своих сородичей, как показывает сопоставление содержания фрагмента 2BoТИ, 10γ = KBo III, 28 и некоторых мест билингвы Хаттусилиса I (HAB, § 6, II, 31—32; §§ 17—18, III, 20—24), тем самым возвращается к узаконениям предыдущего времени, которые определяли порядок наказания царских родственников за совершенные ими проступки.

Как мы видели выше, документ Телепинуса узаконивает наследственный характер царской власти. В свете же более ранних хеттских текстов представляется возможным проследить постепенное усиление наследственного принципа при воспроизводстве примитивной царской власти. По наследственному праву, без одобрения народного собрания, воцарялись все непосредственные предшественники Телепинуса после Мурсилиса I. Любопытно, что в историческом введении к закону при упоминании имени каждого из этих царей в обязательном порядке приводится и генеалогические справки, как подтверждение законности пребывания на троне того или иного лица. При упоминании же трех первых царей, Лабарнаса I, Хаттусилиса I и Мурсилиса I, генеалогические справки отсутствуют вероятнее всего потому, что, несмотря на то, что и эти цари состояли между собой в близком родстве, своим пребыванием на престоле они были обязаны в первую очередь факту утверждения их кандидатур народным собранием.

Необходимо отметить, что даже тогда, когда народное собрание участвовало в определении кандидатур новых царей, каждый из последних входил в категорию

DUMU^{MEŠ} предыдущего царя. В хеттских текстах перепевать просто «сын», но на самом деле эта категория царских родственников включает не только его родных

сыновей. Древнейшие тексты говорят о царск DUMU^{MEŠ} как о весьма привилегированной категории хеттской знати вероятнее всего потому, что каждый из них, по крайней мере теоретически, мог стать царем (разумеется, после признания его кандидатуры народным собранием). Все это говорит в пользу того, что до «смутного времени»

каждого нового царя определяли комбинированным образом, на основе сочетания выборного и наследственного начал. Для этого времени, следовательно, были свойственны более архаичные правила воспроизводства царской власти, чем в эпоху Телепинуса, когда утвердился наследственный монархия. В целом же в свете этих данных в общих чертах прослеживается постепенный переход от выборной власти верховного военачальника эпохи военной демократии к наследственной царской власти.

Во второй главе диссертации рассмотрен характер наследования престола в период становления царской власти у хеттов и установлено своеобразие родственных взаимоотношений в царском роде. В числе хеттских текстов как эпохи Древнего царства, так и новохеттских, имеется определенное число документов, содержащих достаточно обильный материал о родственных отношениях в пределах царского рода на протяжении всей хеттской истории. До самого последнего времени специально для изучения характера родственных взаимоотношений в пределах царского рода привлекались преимущественно документы эпохи Нового царства (XIV — XII вв. до н. э.). В частности с этой целью рассматривались договоры хеттских царей с зависимыми государствами и предписания для высших должностных лиц. Обе эти группы текстов в одном стиле и, примерно, в одних и тех же словах определяли, во-первых, круг законных наследников царя, которым главы зависимых государств и должностные лица обязаны были подчиняться и оказывать всяческое доверие; кроме того, здесь перечислены остальные царские родичи, не имевшие законных прав на наследование власти, которым, при их попытках узурпировать царское достоинство предписывалось оказывать противодействие. Законное право на престолонаследие имели только ближайшие потомки царя по отцовской линии, то есть его сыновья внуки, внуки, правнуки и т. д. К числу лишенных этого права относились сыновья царя от наложниц, братья царя, как единокровные, так и рожденные другими женами отца царя, дядья царя и их потомство, потомки других хеттских царей, правивших ранее отца царя. В совокупности эти две группы родственников царя и представляли собой мужскую половину царского рода, в структуре которого,

несмотря на всю ее громозкость, четко прослеживается господство отцовского правового принципа.

Документы же времени Древнего царства (XVIII — XVI вв. до н. э.) с этой целью специально еще никем не рассмотрены, несмотря на то, что многие тексты этого времени специально посвящены вопросам престолонаследия и содержат частые упоминания о взаимоотношениях царей со своими потенциальными преемниками. Сообщаемые здесь данные о взаимоотношениях царей со своими родственниками и свойственниками обычно интерпретировали в соответствии с тем, что известно для более позднего времени. Поэтому, несмотря на отсутствие специальных исследований, принято считать, что царский род у хеттов, начиная с эпохи Древнего царства и на протяжении всей последующей их истории был исключительно отцовско-правовым, и что наследование царского достоинства осуществлялось только по прямой отцовской линии. Эта точка зрения разделяется абсолютным большинством исследователей и обычно принимается на веру без каких-либо доказательств, как само собой разумеющаяся. Все это привело к широкому распространению практики восстановления пробелов, а также интерпретации некоторых труднопонимаемых мест в источниках Древнего царства с помощью данных более поздних и удобопонимаемых новохеттских текстов близкого содержания. В частности, такими методами пользовался А. Гетце в своей работе, специально посвященной царской семье у хеттов. Данные текста Телепинуса, — кстати, весьма произвольно им понимаемые, — он интерпретировал с помощью контекстов из новохеттских государственных договоров и инструкций для высших должностных лиц. Однако, для надежного установления специфики родственных взаимоотношений в царском роде для времени перехода к наследственной царской власти нужно пользоваться только источниками этой эпохи, предварительно критически пересмотрев все попытки интерпретации их данных с помощью новохеттского материала.

Как несомненное свидетельство бытования отцовско-правовых отношений в царском роде в древнехеттское время обычно рассматривается закон о престолонаследии, передаваемый в § 28 документа Телепинуса и который обычно переводят так: «Царем пусть становится

именно первый царский сын ($\text{hantezzijaš DUMU LUGAL}$). первого сына нет, то царем пусть становится тот, кто второго места сын ($\text{tan pedaš DUMU}^{\text{RU}}$). Если же у царя сыновей нет, то той, которая первая дочь ($\text{DUMU SAL hahtezzis}$), пусть возьмут мужа (LU^{U} antijantan), и этот царем пусть будет“.

Таким образом, здесь в порядке очередности провозглашены законными наследниками трона: 1) «первый царский сын», 2) «второго места сын» и 3) муж «первой царской дочери», то есть зять предыдущего царя. Первоначально, в самый ранний период исследования хеттских текстов, этот контекст был интерпретирован Б. Грозным. По его мнению упоминаемые в законе «первый царский сын» и «второго места сын» были соответственно старшим и младшим сыновьями предыдущего царя. Однако, впоследствии большинство хеттологов присоединилось к точке зрения А. Гетце, по мнению которого наследниками первой и второй категорий являются царские сыновья от разных жен царя — соответственно от царицы и жены низшего ранга. В подтверждение своей точки зрения А. Гетце приводит достоверный случай, имевший место, правда, только в последнее столетие существования хеттского государства, когда после смерти царя Муватталиса, ввиду отсутствия детей у главной царской жены, на престол вступил Урхи-Тешуб, сын царицы низшего ранга. Следовательно, А. Гетце, не предполагая своеобразия родственных взаимоотношений в царском роде в начальный период хеттской государственности, считал, что этот закон о престолонаследии со времени Телепинуса неизменно действовал на протяжении всей последующей хеттской истории.

Однако, более внимательное рассмотрение содержания текста Телепинуса позволило обнаружить целый ряд фактов, прямо или косвенно противоречащих традиционным объяснениям смысла этого закона, предложенных Б. Грозным и А. Гётце. Кроме этого, оказалось, что шумерская идеограмма DUMU — «сын» в древнехеттских контекстах иногда скрывает за собой более широкое значение, чем просто «сын». В некоторых случаях, при упоминании царских наследников, эта идеограмма передает

значение «племянник по материнской линии». Все это, естественно, необходимо учитывать и при рассмотрении закона о престолонаследии Телепинуса. Как известно, обычай признавать законными наследниками племянников по материнской линии соответствует нормам материнско-правового рода. Правда, в древнехеттских текстах до сих пор был отмечен только один факт, когда в качестве царского преемника выступал племянник по материнской линии. Этот единичный случай существенно не нарушал общепринятых представлений о характере родственных взаимоотношений в кругу вероятных преемников царского достоинства. Однако, число случаев матрилинейной преемственности в рассматриваемой группе текстов при тщательном их изучении оказалось весьма значительным. Самое удивительное в том, что их удалось обнаружить в широкоизвестных среди специалистов документах, давно ставших объектом пристального внимания значительного числа хеттологов. В частности, оказалось, что как для времени правления Хаттусилиса I, так и в течение значительного периода при его преемниках, такие источники, как хеттско-аккадская билингва Хаттусилиса I, фрагмент 2BoTU, 10 β =KBo, III, 27, и в особенности, закон Телепинуса, содержат ряд еще никем не отмеченных данных, свидетельствующих о длительном существовании матрилинейного принципа наследования и об его упорном сопротивлении усиливающемуся в пределах царского рода отцовскому праву. Прежде всего следует отметить, что в билингве Хаттусилиса I, кроме известного случая отстранения старого наследника по имени Лабарнас, сына сестры царя, очевидно, упоминается и еще об одном конкретном случае, где дети сестры были лишены права наследования своему дяде, брату их матери. Этой обиженной сестрой была дочь (DUMU SAL) самого Хаттусилиса I, имени которой билингва не упоминает. Как видно из НАВ, §§ 12—13, II, 63—64, Хаттусилис I остранил своего сына (DUMU) Хуццияса, уличенного в измене, от управления городом (общиной) Тапассандас и решил назначить на этот пост одного из своих подданных, который не принадлежал к царскому роду. Это вызвало широкое недовольство в Хаттусасе,— вероятно, именно потому, что упомянутая дочь Хаттусилиса I, находившаяся во главе недовольных, имела детей, которые следуя матрилинейному

принципу филиации, должны были наследовать должность брата их матери.

Более значительный материал имеется в историческом введении к закону Телепинуса, в той его части, которая излагает основные события «смутного времени», наступившего после смерти Мурсилиса I. Обычно принято считать, что характерные для этого времени постоянно повторяющиеся убийства членов царского рода носили случайный характер, и что им в целом трудно найти какое-либо закономерное объяснение. Поэтому чаще всего исследователи уклоняются от попыток интерпретации той части исторического введения к этому документу, которая рассказывает о событиях, непосредственно предшествовавших появлению закона Телепинуса.

Анализ важнейших событий внутригосударственной жизни «смутного времени» показывает, что на протяжении около 150 лет четко прослеживается борьба между патрилинейными и матрилинейными наследниками царского достоинства. При этом обычно царями становились только сторонники матрилинейной преемственности, но, как правило, после того, как им удавалось расправиться с сыновьями предыдущих царей. Правящие цари во всех случаях, известных по документу Телепинуса, приходили ко власти, сами следуя материнско-правовому принципу преемственности. Однако, наследниками трона они назначали только своих патрилинейных преемников. Поэтому очередные претенденты на престол из числа наследников по материнской линии воцарялись лишь после умерщвления сыновей предыдущих царей.

В то же время следует отметить, что, очевидно, под влиянием усиливающегося отцовского права, в пределах царского рода наступила и определенная модификация самой матрилинейной преемственности. Теперь предпочтительным наследником трона был не племянник предыдущего царя, сын сестры последнего, а отец племянника, то есть зять царя. Из четырех случаев в трех царями стали зятья предыдущих царей и, только в одном племянник. Но для этого племяннику пришлось убить своего отца, который сам был зятем предыдущего царя. Однако, в каждом из трех этих случаев, зять, как правило, умерщвлял или изгонял своего шурина, то есть — сына предыдущего царя — и, следовательно, — наследника по-

следнего по отцовской линии. Таким образом, матрилинейное наследование царского достоинства осуществлялось лишь в результате убийств патрилинейных наследников предыдущих царей. Это могло иметь место только в условиях, когда убийства царских сыновей оставались безнаказанными.

Длительное сохранение обычная наследования царского достоинства по материнской линии имело в это время большое политическое значение, так как оно препятствовало усилению личной царской власти, ставя преемственность престола под контроль всего царского рода. Поэтому каждый хеттский царь этого времени стремился передавать свое достоинство родным сыновьям, превращая царскую власть в наследственную привилегию своей семьи. Таким образом, сама борьба за сохранение обычая наследования престола по материнской линии была своеобразной формой противодействия усиливающейся царской власти со стороны родовой аристократии. Эта борьба приостановилась только с воцарением Телепинуса, который решил законодательным порядком стабилизировать внутригосударственное положение.

Обычно, при предыдущих попытках объяснения законодательной части текста, не принимали во внимание упомянутого материала из исторического введения, а пользовались данными далеко отстоящих хронологически новохеттских текстов, что не способствовало правильному пониманию закона о престолонаследии. Сопоставление контекста закона с данными о реальной преемственности царского достоинства в период, непосредственно прешествовавший изданию закона, свидетельствует о том, что Телепинус узаконивает ранее сложившуюся практику наследования престола, исключая лишь возможность насильственного вступления в царское достоинство. По новой интерпретации этого закона наследниками самого высокого ранга провозглашались родные царские сыновья, за ними право вступления на престол сохраняли племянники по материнской линии. В случае же отсутствия у царя сыновей и племянников, наследниками трона становились мужья дочерей, введенные в царский род. Следовательно, при предпочтении патрилинейных наследников, и претенденты на престол по материнской линии сохраняли за собой право на царское достоинство, хотя и во вторую очередь, что свиде-

тельствует о том, что родовая аристократия не утратила еще всех своих позиций. Последующая часть законодательной части документа определяет порядок наказания лиц, нарушающих закон о престолонаследии, причем и сам царь не избегал наказания за это преступление.

Предложенная в диссертации новая интерпретация закона о престолонаследии, основанная на более тщательном анализе данных надписи Телепинуса, существенно отличается от предыдущих и вполне соответствует общей оценке законодательства Телепинуса, разделяемого советскими востоковедами. В свете нового толкования § 28 закона Телепинуса и в вопросах престолонаследия царская власть все еще занимала такое же подчиненное положение, как и в других сферах внутрисударственной жизни. А тот факт, что закон о порядке престолонаследия был фактически узаконением практики преемственности престола, сложившейся в непосредственно предшествующее время, вполне соответствует существующему представлению о документе Телепинуса как о консервативном законодательстве, провозглашающем во многих случаях возврат к старым, ранее бытовавшим обычаям и законам.

Такая интерпретация данных исторического введения и закона о престолонаследии из текста Телепинуса дает возможность, с привлечением материала билингвы Хаттусилиса I, составить цельное представление о характере наследования царского достоинства на протяжении значительного промежутка времени. Только после этого представилось возможным установить значение, для упрочения царской власти, попытки Хаттусилиса I узаконить обычай наследования престола только по отцовской линии, упразднив обычай матрилинейной филиации. В свою очередь, без данных билингвы Хаттусилиса I нельзя правильно понять основных событий «смутного времени». Ведь фактически, как свидетельствуют многие места билингвы, начало «смутному времени» было положено именно мероприятиями Хаттусилиса I.

Знакомство с сущностью борьбы, развернувшейся в «смутное время», позволило понять и смысл близкого по содержанию к хеттско-аккадской билингве фрагмента 2BoTU, 10β = KBo III, 27 и его отношение к попытке изменения порядка престолонаследия, предпринятой Хаттусилисом I. Многими исследователями было отме-

чено, что оба эти документа посвящены событиям последних лет царствования Хаттусилиса I, связанным с лишением племянника царя по имени Лабарнас прав на наследование престола и возведением в ранг наследника Мурсилиса I. Действительно, текст 2BoTU, 10 β = KBo III, 27 кратко упоминает обо всех основных фактах, пересказанных в более пространной форме в билингве. Правда, каждый из этих текстов имеет и определенную специфику, которая свидетельствует вероятнее всего о различном назначении этих документов, хотя несомненно, что и последний источник имеет непосредственное отношение изменению существующего порядка престолонаследия.

Сопоставление содержания этого фрагмента с некоторыми контекстами из билингвы показывает, что упомянутой здесь царицей-матерью (тавананной), является сестра Хаттусилиса I, мать ранее утвержденного царского наследника Лабарнаса. Это, вопреки сложившемуся мнению, первый в истории хеттов случай, когда царицей-матерью, то есть матерью царского наследника, является не царская жена, а его сестра, что соответствует, как мы видели выше, нормам материнско-правового рода. Следует отметить, что на основе одного из хеттских текстов, относящихся к новохеттскому времени, можно установить еще один случай, когда тавананной была сестра царя. В итоге нетрудно определить и смысл законодательного распоряжения, передаваемого в рассматриваемом фрагменте. Изменение порядка наследования требовало поставить вне закона то лицо, по которому определяли наследника престола по старому обычаю преемственности. Это мероприятие имело первостепенное значение для осуществления в жизнь изменения порядка наследования.

Установление основных закономерностей наследования царского достоинства во время от Хаттусилиса I до Телепинуса дало возможность подвергнуть анализу весьма скудные данные о преемственности престола в предшествующее время. В частности, значительный интерес представляет собой несколько необычная генеалогическая справка при имени Хаттусилиса I, приведенная в новой, обнаруженной в 1957 году, хеттско-аккадской билингве. Здесь Хаттусилис I назван сыном брата тавананны. И в этом случае ничто не препятствует счи-

тать тавананну сестрой царя. А сопоставление всех имеющих отношение к данному вопросу свидетельств источников позволяет обратить внимание на тот факт, что хотя Хаттусилис I, возможно, был сыном предыдущего царя Лабарнаса I, имя последнего в генеалогической справке не упоминается, а говорится только о тавананне, которая вероятнее всего была его сестрой. Возможно, в этом случае племянник тавананны по отцовской линии занял то место, на которое обычно претендовали только ее родные дети. Вполне допустимо, что с воцарением Хаттусилиса I царское достоинство фактически перешло от отца к сыну, а своеобразная генеалогическая справка является лишь попыткой представить этот факт законным с точки зрения материнского права.

Закон Телепинуса является последним из известных в настоящее время хеттских текстов эпохи Древнего царства. Выяснение характера родственных взаимоотношений в царском роде после правления Телепинуса — в период Среднего царства — во многом затрудняется почти полным отсутствием источников по этому вопросу в течение длительного промежутка времени. Вновь появляющиеся разнообразные письменные источники хронологически уже относятся к новохеттскому царству. По сравнению с древнехеттским временем в эту пору в пределах царского рода отцовское право значительно усилило свои позиции. Об этом свидетельствуют, например, постоянно включаемые в полный царский титул генеалогические справки типа: «Я, царь А., сын В., внук С.». С последним согласуются и те места из государственных договоров с зависимыми царствами, где партнерам хеттских царей вменяется в обязанность оказывать всемерную поддержку не только самому царю, но также и его сыновьям и внукам. Однако, несмотря на это, многое свидетельствует о сравнительной незрелости патриархальных отношений в царском роде и в этот период. Так, если мы обратим внимание на характер преемственности царского достоинства на протяжении всего новохеттского времени, то в глаза бросается следующая особенность. В течение значительного промежутка времени царский трон обычно передается не от отца к сыну, а от брата к брату. И только в последнее столетие существования хеттского государства, со времени Хаттусили-

са III, мы можем констатировать упрочение обычая наследования от отца к сыну. Однако, и в это время правящих царей беспокоила перспектива, что в будущем их сыновья могут оказаться оттесненными на второй план, и троном овладеет кто-либо из царских братьев.

Последние десятилетия перед крушением хеттского государства сравнительно бедны письменными источниками, и поэтому мы не знаем, развилось ли за это время отцовское право в царском роде до признания исключительного права на престол первородного сына.

Рассмотренный во второй главе материал о характере наследования царского достоинства в древнехеттское время представляет интерес и в общеисторическом плане. Ведь наследование по нормам материнско-правового рода в условиях раннеклассового общества — сравнительно редкое явление. Поэтому следующая глава посвящена рассмотрению особенностей наследования царского достоинства у хеттов с этнографической точки зрения.

В третьей главе определяется место, которое занимает матрилинейная филиация в условиях раннеклассового общества. В письменных источниках о матрилинейности упоминается очень и очень редко. Поэтому каждое свидетельство имеет большое значение для определения социального смысла этого явления.

Во второй главе был приведен значительный материал о матрилинейной филиации. Но если говорить об остальной массе хеттских источников, то они свидетельствуют о ярко выраженных патриархальных отношениях. Особенно четко это видно в хеттских законах. Брак согласно законам носил несомненный патриархальный характер, муж имел полную власть над женой. Если муж умирал, жена переходила к брату мужа, а затем к его отцу или брату отца. Правда, по мнению исследователей, патриархальная власть в хеттской семье не носила такого крайне жестокого характера, как, например, у ассирийцев. Но если говорить о хеттском судебнике в целом, то его основные положения вполне отвечают патриархальному строю хеттской семьи.

Примечательно, что как показали недавние исследования, первая версия хеттских законов была издана в конце Древнего царства. Следовательно, законы, говорящие об отцовско-правовых отношениях в хеттском обществе, и надпись Телепинуса, где часто упоминается

о матрилинейной филиации, — это одновременные источники. Это свидетельствует в пользу того, что в хеттском обществе матрилинейность встречается в сравнительно узких пределах, сосуществуя с отцовско-правовыми решениями. Следует подчеркнуть, что и во многих других древних обществах матрилинейность встречается наряду с ярко выраженной патрилинейной филиацией. Сопоставление хеттского материала с данными о матрилинейности, засвидетельствованными у других народов древности, позволяет более менее точно определить ту социальную среду, для которой был характерен такой обычай.

Сосуществование матрилинейности с патрилинейностью уже привлекло внимание исследователей. Проблемой на ликийском материале занималась К. М. Колобова, которой удалось установить, что матрилинейность свойственна незначительной части общества — только знатным аристократическим родам. К. М. Колобова отмечает также, что матрилинейность у ликийцев сохранялась только в тех родах, где входил в дом жены, когда фактически женское потомство имело право передачи детям наследственных имуществ своего рода. Эта особенность брачных обычаев, позволявшая сохранять без дробления богатства всего рода, следовательно, преследовало чисто экономические цели.

Рассмотрение хеттского материала, в частности в свете стереотипной формулы из исторического введения к закону Телепинуса, позволяет утверждать, что у хеттов матрилинейность была свойственна только царскому роду, а сохранялась она посредством соблюдения тех же брачных обычаев, которые практиковались и в ликийских аристократических родах.

В последующей части третьей главы хеттский материал о матрилинейности сопоставляется с соответствующими данными по другим народам древнего Переднего Востока.

Борьба отцовского и материнского права при установлении достоинства правителя — энциклопедически прослеживается в шумерских текстах последней трети III тыс. до н. э. Богатый материал о матрилинейности встречается в эламских текстах и, особенно, в древнеегипетских источниках. Последние тексты детально исследованы М. Э. Матье, которой удалось отметить некоторые специ-

фичные черты матрилинейной филиации в древнем Египте. Ей удалось показать, что в ряде древнеегипетских мифов и сказок отражена борьба патрилинейных и матрилинейных наследников царского титула. Как и у хеттов, братья-цари противостояли обыкновенно своим сестрам и их мужьям. Однако, эта борьба не пришла к решительному исходу, а закончилась компромиссом, который повлек за собой изменение традиционных брачных обычаев. Отныне в царском роде братья стали жениться на своих сестрах. Каждый из потомства такой семьи был в одном лице и сыном царя и сыном его сестры, то есть племянником по материнской линии. Таким образом, одно и то же лицо было законным преемником престола по двум, казалось бы, взаимоисключающимся принципам наследования. Этот брачный обычай законсервировал матрилинейную филиацию на протяжении почти всей древнеегипетской истории. Кроме древнего Египта, браки с родными сестрами засвидетельствованы в царских родах и у целого ряда других народов древности.

Помимо стран древнего Переднего Востока матрилинейная преемственность царского титула засвидетельствована в древнем Риме, в целом ряде греческих городов-государств.

Сопоставление хеттского документального материала с данными письменных источников других народов позволяет утверждать, что в раннеклассовом обществе материнско-правовые отношения характерны исключительно для знатных, главным образом, царских родов. Для остальной, причем большей части общества, в эту пору свойственны ярковыраженные отцовско-правовые отношения, и абсолютное большинство источников отражает в себе именно эти отношения. Такое сосуществование отцовско-правовых, в общем типичных для гражданских обществ отношений, с материнско-правовыми, кажушимися явно инородными, приводило в недоумение, как мы видели выше, многих исследователей, которым казалось немыслимым одновременное бытование столь различных правовых принципов. Однако, весьма значительный фактический материал свидетельствует в пользу того, что подобное сосуществование следует считать закономерностью для этой стадии развития общества. Ведь матрилинейность в это время встречается у целого ряда наро-

дов в узких, но вместе с тем, четко определенных пределах, а именно, только в знатных аристократических родах. Поэтому это явление нельзя не считать известной закономерностью.

Чаще всего факты материнско-правовых отношений в источниках раннегосударственного времени классифицируют как пережитки эпохи господства материнско-правового рода и, поэтому, этот материал обычно используют для восстановления событий совершенно иной эпохи, чем та, в источниках которой эти факты встречаются и, следовательно, к которой они непосредственно относятся. Правда, матрилинейная филиация сама по себе представляет явление характерное для эпохи матриархата. Но сходство матрилинейных правил, установленных на основе данных письменных текстов классового общества, с материнско-правовыми обычаями родового строя,— это скорее всего сходство только по форме, хотя вполне возможно что эта форма генетически непосредственно восходит именно ко времени господства материнско-правового рода. Однако, с тех пор в жизни общества произошли настолько глубокие перемены, что представляется маловероятным, и даже совсем невозможным, чтобы первоначальное существо этого явления осталось неизменным.

Все это говорит в пользу того, что сущность матрилинейности в раннеклассовом обществе единственно правильно можно определить только исходя из особенностей социальной жизни этого общества. Однако, если говорить о хеттских источниках, то, к большому сожалению, мы не располагаем достаточным материалом, который бы позволил восстановить подробности социальной жизни в той мере, чтобы дать исчерпывающий ответ на вопрос о причине этого явления. Следует отметить, что и другие исследователи, сталкиваясь с данными о матрилинейности в письменных источниках различных народов древности, также затруднялись дать ответ на этот вопрос, ссылаясь на недостаток материала. В настоящей работе нашей задачей было пока лишь поставить этот важный вопрос истории раннеклассовой эпохи.

Таким образом, рассмотренный хеттский материал сообщает ценные сведения о конкретной обстановке становления наследственной царской власти и о той социальной борьбе, в которой протекал этот процесс.

Основные положения диссертации опубликованы:

1. О характере наследования царской власти у хеттов в эпоху Древнего царства, Вестник древней истории, 1964, № 1, стр. 23—34.

2. О переходе к наследованию царской власти по отцовско-правовому принципу, Советская этнография, 1963, № 6, стр. 72—83.